

Ли Цзин постепенно угасил улыбку, поднял взгляд на Ли Гуаньцзина и сказал:

— Не тревожься. Начать расследование с квартала Сюаньян — верный ход. Связи между знатными домами обычно сводятся либо к родству, либо к ученичеству. Кстати, ты велел Си Фэну запомнить боевые приёмы противника. Пусть завтра придёт — я найму мастера для опознания.

Ли Гуаньцзин немного успокоился и с улыбкой ответил:

— Хорошо, будем действовать по-твоему.

Ли Цзин, видя, что Ли Гуаньцзин заметно расслабился, тоже позволил себе расслабиться. После многих дней хлопот у него наконец появился повод отдохнуть, и он, следуя желанию, облокотился на подушку и лениво произнёс:

— Но, кстати, зачем ты велел Си Фэну следить за Нинешу?

Ли Гуаньцзин ничего не стал скрывать и рассказал о деле с Туаньфэном. Выслушав, Ли Цзин приподнял бровь и с усмешкой спросил:

— Такое важное дело, и ты только сейчас мне о нём говоришь?

— Как раз сейчас и представился случай, — поспешил ответить Ли Гуаньцзин, видя, что Ли Цзин вот-вот рассердится. — Да и у тебя сейчас и без того много забот. Мои дела не столь важны. Когда всё устрою, тогда и расскажу.

Ли Цзин невнятно пробормотал:

— Нет дела важнее тебя.

Ли Гуаньцзин не расслышал и переспросил, но Ли Цзин лишь улыбнулся, покачал головой и не стал повторять, сказав:

— Первый вопрос можно считать решённым. Говори о втором.

Ли Гуаньцзину стало немного неловко — второе дело к Ли Цзину не имело отношения и было чистой просьбой с его стороны.

Ли Цзин, часто бывая во дворце, и без того был осведомлён лучше обычных людей. Увидев колебания Ли Гуаньцзина, он уже догадался:

— Это о Чае Синь?

Ли Гуаньцзин удивился:

— Как ты узнал?

— Гвардия Северной управы скоро будет реорганизована. Должно быть, Чай Сюань уже уловил слухи. Этот старый лис уж точно не упустит такой шанс. Сам он уже почти в отставке, так что может бороться разве что за то, чтобы продвинуть Чая Синь.

Видимо, предстоящая реформа значительно повысит статус Гвардии Северной управы. Выслушав этот анализ, Ли Гуаньцзин не сдержал вздоха:

— Старый тайвэй когда-то вершил судьбы при дворе, а теперь его оттеснили на обочину. Естественно, он не смирится.

Ли Цзин промычал в знак согласия:

— Так в чём же проблема? Чай Синь не хочет идти?

Ли Гуаньцзин кивнул и, желая раз и навсегда покончить с этим, сказал:

— Чай Синь не любит орудовать мечом и копьём. Нет ли у тебя способа направить её на путь гражданской службы?

— Я слышал, Цинь Цзыюй готовится к экзаменам. Почему бы ей не присоединиться к нему?

На государственных экзаменах проводили строжайший обыск, и Чай Синь никак не могла бы их пройти, но Ли Гуаньцзин не мог сказать этого прямо.

— Она с детства не любила читать. Экзамены — это как тысяче людей переходить по узкому мосту, ей это не под силу. Да и тайвэй не согласится. Лучше всего, чтобы вышел указ о её переводе на другую должность.

— Вот это удача! — рассмеялся Ли Цзин. — Когда я отправлюсь в поход, назначу её старшим писцом при штабе. Разве не сойдёт?

— А после возвращения?

— К тому времени она будет под моим началом, и её дальнейшую судьбу определю я.

— Когда это можно будет устроить?

Ли Цзин, видя его нетерпение, вместо ответа спросил:

— Почему ты так беспокоишься о Чае Синь?

Ли Гуаньцзин на мгновение застыл, но затем нашёлся:

— Мы выросли вместе. Дело касается жизни и смерти моего друга — как же не беспокоиться!

— Слишком уж ты сгущаешь краски. Какая тут жизнь и смерть?

Ли Гуаньцзин лишь смущённо улыбнулся, не решаясь ответить.

Они дружили много лет, и Ли Цзин понимал: у Ли Гуаньцзина есть причины, о которых он не может рассказать. Хотя в душе ему было неприятно, он не стал настаивать.

— Всё решится к концу месяца.

Ли Гуаньцзин с облегчением вздохнул:

— Отлично!

Ли Цзин, видя его радость, смягчился. Закончив с делами, он поинтересовался здоровьем Ли Гуаньцзина. Не успели они обменяться и парой слов, как снаружи доложили о приходе гостя. Ли Цзин поднялся и вышел, а через несколько минут вернулся и сказал Ли Гуаньцзину:

— Во дворце кое-что случилось, мне нужно срочно ехать. Сегодня, похоже, больше не выйду. Остаюсь, поужинай здесь.

Ли Гуаньцзин поспешно встал:

— Ступай, я уже собирался домой. Матушка ждёт меня к ужину.

Выражение лица Ли Цзина стало недовольным — ему явно не хотелось так расставаться, но снаружи торопили. Он лишь успел бросить: «Потом зайду к тебе», — и стремительно удалился.

Ли Гуаньцзин проводил его взглядом, в душе беспокоясь о том, что же произошло во дворце, и тоже поспешно попрощался, намереваясь вернуться и спросить князя, не слышал ли тот каких вестей.

Солнце клонилось к закату, вытягивая тени. В обычное время Ли Гуаньцзин непременно спешил бы и прогулялся, но сегодня дело было спешное, и он во весь опор скакал домой. Уже у самых ворот перед ним внезапно выскочила какая-то тень. Ли Гуаньцзин вздрогнул, резко осадил коня и едва удержался в седле. Едва опомнившись, он поспешил спешиться, чтобы посмотреть, в чём дело. Чэнь Кэ последовал за ним. На земле сидела служанка лет пятнадцати-шестнадцати, которая, увидев Ли Гуаньцзина, ловко поднялась. Затем из тени вышла высокая женщина в покрывале и направилась к Ли Гуаньцзину.

Чэнь Кэ заслонил собой Ли Гуаньцзина и громко спросил:

— Кто ты? Зачем преграждаешь путь?

Женщина сняла шляпу с вуалью и убрала платок, открыв молодое худощавое лицо. Брови её были сдвинуты, а взгляд полон скорби. Она поклонилась и сказала:

— Приветствую вас, господин Ли.

Ли Гуаньцзин обратил внимание на то, как она себя назвала, и, увидев, что волосы её убраны в причёску замужней женщины, удивился ещё больше:

— Вы...?

— Я — Чэн Сысы из семьи Инь. Вы, господин, меня не знаете, но мой муж часто упоминал о вас.

Ли Гуаньцзин на мгновение задумался, а затем воскликнул:

— Ваш муж... не Инь Ванцюань ли?

Чэн Сысы кивнула:

— Именно он.

— Так-то оно так... — Ли Гуаньцзин взглянул на небо. — Вы ищете Ванцюаня? Я сейчас не знаю, где он. Скоро комендантский час, лучше вам вернуться домой. Я велю ему по возвращении в усадьбу сразу же отправиться к вам.

— Он ни за что не вернётся, — сказала Чэн Сысы. — Умоляю вас, господин Ли, позвольте мне войти в усадьбу и повидать его.

Видимо, между супругами произошла ссора. Ли Гуаньцзин не хотел вмешиваться в чужие семейные дела.

— Его сейчас нет в усадьбе. Когда он вернётся, я обязательно отправлю его домой.

Чэн Сысы стиснула зубы, внезапно опустилась на землю и зарыдала, причитая:

— Жизнь стала такой невыносимой, зачем мне вообще жить? Лучше умереть поскорее, чтобы не мешать вам, господин, помыкать моим мужем!

Эти крики привлекли внимание нескольких прохожих. Чэнь Кэ рассердился:

— Как ты смеешь при всех клеветать на моего господина!

Чэн Сысы, казалось, не слушала его и рыдала всё громче.

У Ли Гуаньцзина разболелась голова. Пришлось сдаться:

— Ладно, вставай, я проведу тебя в усадьбу.

Чэн Сысы мгновенно смолкла, поднялась и сказала:

— Благодарю вас, господин!

Ли Гуаньцзин сделал суровое лицо и предупредил:

— Сначала условие: войдя в усадьбу, нигде не шлейся. Найдёшь Ванцюаня — и сразу уходи.

— Само собой, господин, будьте спокойны! — ответила Чэн Сысы.

Чэнь Кэ пригрозил:

— Пусть это будет в последний раз. Если повторится — непременно донесу на тебя за хулиганство!

Но Чэн Сысы проигнорировала его, лишь умоляюще глядя на Ли Гуаньцзина. Тот, торопясь, сам сел на коня и сказал Чэнь Кэ:

— Ты проводишь их.

Чэнь Кэ поклонился. Ли Гуаньцзин взглянул на Чэн Сысы — та уже совершенно спокойно надела шляпу с вуалью. Он вздохнул про себя и поскакал прочь.

Когда Ли Гуаньцзин вернулся домой, князь только что вернулся со службы. Увидев, что тот запыхался, князь приподнял бровь с удивлением. Ли Гуаньцзин, заметив, что князь выглядит совершенно обычным, спросил:

— С императором всё в порядке?

— А что должно было случиться?

Князь был доверенным лицом императора, и раз у него всё было спокойно, значит, во дворце произошло что-то, не касающееся государственных дел. Если дело было в задворках дворца, это вряд ли сильно повлияло бы на Ли Цзина — ведь его номинальная мать была нынешней

императрицей. Подумав так, Ли Гуаньцзин слегка успокоился, сказал: «Ничего», — и попрощался, направляясь во внешний двор.

Чэнь Кэ как раз вводил в ворота Чэн Сысы и её служанку. Увидев Ли Гуаньцзина, он поспешил к нему и тихо спросил:

— Господин, куда их разместить?

<http://bllate.org/book/15944/1425391>